

УДК 355.01:130.2

В. О. Кошевой

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье осуществлен философский анализ особого вида сознания, отражающего военную составляющую общественных отношений. Проведен сравнительный анализ научных категорий, раскрывающих содержание и специфику состояния общественного сознания, характеризующего оборонную, военно-политическую сферу деятельности человека, общества и государства. Определено место категории «военно-политическое сознание» в структуре общественного сознания. Военно-политическое сознание рассматривается как феномен духовной жизни человека и социума, возникающий и развивающийся на пересечении военной и политической сфер общественной жизни. Применен деятельностный подход и раскрыта сущность понятия «военно-политическая деятельность» в контексте проблемы формирования военно-политического сознания. Проанализированы причины научных дискуссий, возникающих относительно определения ведущей научной категории, характеризующей феномен отражения в общественном и индивидуальном сознании военного бытия. Военно-политическое сознание представлено в качестве духовного компонента военной политики, отражающего военно-политические процессы и определяющего характер военно-политических отношений в системе «человек – общество – государство». Военно-профессиональное сознание рассмотрено как частный случай профессионального сознания. Показаны взаимосвязи военно-политического сознания с другими компонентами военной политики, а также с политическим сознанием. Раскрыты сущностные особенности военно-политического процесса как основного объекта отражения военно-политического сознания.

Ключевые слова: военно-политическое сознание, военная политика, военно-профессиональное сознание, военно-политический процесс, политическое сознание, военно-политическая деятельность.

Для цитирования: Кошевой В. О. Военно-политическое сознание как философская категория // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 157–162.
DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-28.

V. O. Koshevoy

Yanka Kupala State University of Grodno

**MILITARY-POLITICAL CONSCIOUSNESS
AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY**

The article provides a philosophical analysis of a special type of consciousness that reflects the military component of public relations. A comparative analysis of scientific categories that reveal the content and specifics of the state of public consciousness characterizing the defense, military-political sphere of activity of an individual, society and the state is carried out. The place of the category "military-political consciousness" in the structure of public consciousness is determined. Military-political consciousness is considered as a phenomenon of the spiritual life of an individual and society that arises and develops at the intersection of the military and political spheres of public life. An activity-based approach is applied and the essence of the concept "military-political activity" is revealed in the context of the problem of formation of military-political consciousness. The reasons for scientific discussions that arise regarding the definition of the leading scientific category characterizing the phenomenon of reflection of military existence in public and individual consciousness are analyzed. Military-political consciousness is presented as a spiritual component of military policy that reflects military-political processes and determines the nature of military-political relations in the man – society – state system. Military-professional consciousness is considered as a special case of professional consciousness. The interrelations of military-political consciousness with other components of military policy, as well as with political consciousness, are shown. The essential features of the military-political process as the main object of reflection of military-political consciousness are revealed.

Keywords: military-political consciousness, military policy, military-professional consciousness, military-political process, political consciousness, military-political activity.

For citation: Koshevoy V. O. Military-political consciousness as a philosophical category. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 157–162 (In Russian).
DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-28.

Введение. Потребность в безопасности сформировалась уже на ранних этапах развития общества и остается актуальной для человека в наши дни. Обращаясь к известной модели человеческих потребностей, предложенной А. Г. Маслоу, мы видим, что потребность в безопасности занимает в ней одну из центральных позиций [1, с. 63]. Доктор философских наук К. Х. Момджян обращает внимание, что потребность в безопасности не только является одной из основных и самостоятельных, но и выступает составной частью других потребностей [2, с. 78]. При этом ученый обращает особое внимание на проблемы военной и общественной безопасности, подчеркивая количество погибших в ходе вооруженных конфликтов и террористических актов [2, с. 79]. Теоретическое осмысление проблемы обеспечения военной безопасности государства, общества и личности имеет свое значимое философское измерение. Одним из актуальных вопросов философского осмысления проблемы военной безопасности является ее духовное отражение в общественном и индивидуальном сознании, что в конечном итоге определяет готовность общества к защите своего государства, родного края, собственного дома, а также отношение общества к проблеме войны и мира, сохранению суверенитета, а также вооруженной защите национальных интересов.

Проблема духовного отражения вооруженной защиты общества и государства нашла свое выражение в научных концепциях оборонного сознания, военно-политического сознания и сознания военной безопасности. Неослабевающий интерес к идеям отражения военного бытия в общественном сознании подтверждает целый ряд современных исследователей, занимающихся данной проблематикой. В то же время перечисленные выше концепции все еще находятся в стадии своего оформления, а взгляды отдельных исследователей на целый ряд основополагающих позиций в рамках данных концепций не совпадают и являются дискуссионными.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ научных категорий, претендующих на первенство в определении специфического вида сознания, характеризующего оборонную, военно-политическую сферу деятельности человека, общества и государства, и определить место категории «военно-политическое сознание» в системе общественного сознания.

Основная часть. На наш взгляд, системно упорядоченную и теоретически разработанную линию понимания проблемы отражения военного бытия в общественном сознании выстроили ученые-философы, продвигающие термин «военно-политическое сознание» в качестве ведущей категории, характеризующей духовное отражение военно-политических процессов. Так, понятие «военно-политическое сознание» вводится в науч-

ный оборот в середине 1980-х годов в диссертации А. Ф. Ежова и находит свое развитие в докторских диссертациях В. В. Чебана (1992) и В. М. Родачина (1995) [3, с. 14; 4, с. 116; 5, с. 24].

Одним из первых в своей кандидатской диссертации определение военно-политическому сознанию предложил А. Ф. Ежов еще в 1984 г., понимая под данным понятием общественные (коллективные и индивидуальные) взгляды, мнения, представления о природе войны и армии, их роли в истории человечества [3, с. 14].

По мнению В. В. Чебана – одного из разработчиков концепции военно-политического сознания, оно представляет собой специфическую форму общественного сознания, духовный компонент военной политики, объектом которого является военно-политическая сторона общественного бытия [6, с. 24]. Эта же научная линия находит свое развитие и в современных исследованиях, которые являются логичным продолжением изучения военной политики в контексте общественно-политического развития социума, что позволяет применить научный потенциал философских, военных, политических и других наук.

Одной из первых научных работ, в которых была поднята проблема формирования военно-политического сознания, стала диссертация доктора философских наук В. М. Родачина. В рамках своей диссертации ученый вводит такую научную категорию, как военно-политический процесс [4, с. 107]. На наш взгляд, это понятие требует отдельного внимания при рассмотрении феномена военно-политического сознания, так как последнее можно определить через категорию военно-политического процесса. Упрощенно военно-политический процесс есть механизм, посредством которого реализуется военная политика [7, с. 6]. Родачин определил военно-политический процесс как интеллектуальные, дипломатические, организационные, военно-силовые действия людей по реализации военно-политических интересов и целей [4, с. 107]. С сущностной стороны военно-политический процесс представляет собой систему упорядоченных действий и взаимодействий субъектов военной политики, направленных на обеспечение военной безопасности личности, общества, государства. Рассуждая о соотношении субъективного и объективного в структуре военно-политических процессов, В. М. Родачин пишет об особом синтезе этих двух начал в военно-политических процессах, характеризующих функционирование военно-политического сознания и мышления [4, с. 111].

А. Ф. Ежовым была предложена модель структуры военной политики, которая включает три компонента: военно-политические институты (учреждения, организации), военно-политические отношения и военно-политическое сознание субъектов военной политики [3, с. 22]. Свое

развитие модель структуры военной политики получила в докторской диссертации В. М. Родачина, который к концептам военно-политического сознания, военно-политических институтов и отношений добавил также понятие военно-политической деятельности, рассматриваемой как интегральный движущий фактор, определяющий направленность проводимой субъектами военной политики [4, с. 116].

Таким образом, военно-политическое сознание, являясь структурной частью военной политики, находится в постоянном взаимодействии с другими компонентами военной политики – военно-политическими институтами, военно-политическими отношениями и военно-политической деятельностью. Например, военно-политическое сознание субъектов военной политики определяет характер военно-политических отношений, что в конечном итоге сказывается на направленности и эффективности проводимой ими военной политики. Подобным образом происходит взаимодействие военно-политического сознания и военно-политических институтов, так как первое создает необходимую теоретико-идеологическую основу для функционирования военной организации государства и его отдельных военно-политических учреждений.

Для раскрытия сущности понятия военно-политической деятельности в контексте проблемы формирования военно-политического сознания рассмотрим военно-политическую сферу с позиций деятельностного подхода. Военная политика в этом контексте как ключевое родовое понятие представляет собой самостоятельный вид социальной деятельности, направленный, в первую очередь, на подготовку сил и средств военной организации государства к обеспечению его военной безопасности военно-политическими и собственно военными средствами. При этом можно различать собственно военную деятельность и военно-политическую.

Кандидат философских наук А. В. Брега определяет военно-политическую деятельность как один из видов социальной деятельности, представляющий собой синтез политической и военной активностей субъектов военной политики, осуществляемой с целью обеспечения военной безопасности общества и подготовки общественного мнения к мысли о возможности применения военной силы [8, с. 17]. Таким образом, направленность на подготовку общественного мнения предполагает формирование военно-политического сознания общества нужной направленности. В. М. Родачин подчеркивал, что субъективная сторона военно-политических процессов требует сознательных усилий и политических решений (организационно-управленческого обеспечения), направленных на создание привлекательного, убедительного имиджа проводимой

государством военной политики [4, с. 112]. А значит, военно-политический процесс сопровождается процессом его отражения в массовом сознании, причем этот процесс может и должен быть управляем и подчинен задаче обеспечения национальной безопасности страны. Как отмечал кандидат философских наук А. Х. Юнусов, объект отражения является первым критерием для структурирования сознания [9, с. 79]. Исходя из этого подхода в структуре как общественного, так и индивидуального сознания можно выделить военно-политическое сознание, объектом отражения которого является военно-политический процесс, опосредуемый в социальной системе «государство – общество – личность».

Военная и военно-политическая виды деятельности предполагают взаимодействие широкого круга субъектов, как собственно военных (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, военнослужащие), гражданских (органы государственной власти и управления, общественные организации и объединения, граждане, предприятия), так и смешанного типа (военные общественные объединения, предприятия военно-промышленного комплекса). Что же касается вида общественных отношений, наиболее широко характеризующего отношения общества и армии, то, исходя из понимания общественного отношения как взаимодействия сознательных социальных субъектов, в качестве таковых может выступить система военно-политических отношений.

Таким образом, в качестве вида общественных отношений, характеризующих социальное взаимодействие в военно-политической сфере, выступают военно-политические отношения, а видом общественного сознания – военно-политическое сознание. Также, в рамках данного подхода, военно-политическое сознание рассматривается в качестве духовного компонента военной политики, отражающего военно-политические процессы и определяющего характер военно-политических отношений в системе «человек – общество – государство».

В то же время понятие «военно-политическое сознание», являющееся неотъемлемой частью политического сознания как формы общественного сознания, сталкивается с такими же проблемами концептуализации, как и сам термин «политическое сознание». Так же, как и в случае политического сознания, определенную трудность представляет операционализация самого понятия ввиду его абстрактности. Рассматривая вопрос соотношения друг с другом – политического сознания и военно-политического сознания, будем исходить из тезиса их органической связи между собой. В то же время между целым (политическое сознание) и частью (военно-политическое сознание) не может быть ни полного несоответствия, ни абсолютного тождества. Кроме того, в отличие

от политического сознания, претендующего на ведущее место в системе понятий политической науки, понятию военно-политического сознания приходится выдерживать конкуренцию со стороны альтернативных терминов, которые предлагают философы, занимающиеся проблемами войны и национальной безопасности. Например, предлагаются такие варианты, как «военное сознание», «оборонное сознание», «сознание военной безопасности», «военно-профессиональное сознание», «военно-патриотическое сознание», два последних, как и «военно-политическое сознание», представляют собой гибридные понятия [10, с. 99; 11, с. 41; 12, с. 52; 13, с. 55; 14, с. 11; 15, с. 33].

В рамках отдельного научного исследования, посвященного военно-политическому сознанию, доктор философских наук В. В. Чебан предлагает свое решение проблемы соотношения понятий «оборонное сознание» и «военно-политическое сознание», рассматривая первое в качестве одного из видов второго, наряду с двумя другими видами – милитаристским и пацифистским [5, с. 134]. Аналогичное решение этого вопроса предлагают российские философы Чугунов В. М. и Дудко В. М., выделяющие в общественном сознании «срез», в котором отражаются вопросы военной безопасности государства, понимая под ним сознание военной безопасности в качестве более широкой категории по отношению к понятию оборонного сознания [12, с. 69; 13, с. 57].

В свою очередь, военно-профессиональное сознание представляет собой частный случай профессионального сознания, являющееся системным образованием, предметом отражения которого выступает конкретная профессиональная деятельность и функцией которого является регуляция данной сферы социальной деятельности человека [16, с. 105]. Собственно военная и военно-политическая сферы (деятельности) представляют собой самостоятельные высокопрофессиональные области применения знаний и труда, включающие в себя государственные и негосударственные структуры и институты, систему подготовки профессиональных кадров со своими традициями, компетенциями и главной задачей – обеспечением военной безопасности страны и ее национальных интересов военными средствами.

Е. В. Смирнов в своей кандидатской диссертации определяет военно-профессиональное сознание как область духовного мира военнослужащих, в которой отражаются ценности, мотивы, знания, интересы, потребности, цели, средства и способы социальной активности по выполнению воинского долга по защите Отечества [14 с. 11]. А, например, кандидат философских наук С. В. Бойко вводит в научный оборот понятие «военное сознание», являющееся совокупностью представлений, понятий, оценок, настроений, традиций и целых теоретических систем, посредством

которых происходит освоение военного бытия, сферы военного дела отдельными индивидами, различными социальными общностями и обществом в целом [10, с. 99]. При таком понимании «военное сознание» будет схожим по своей сущности с военно-профессиональным, так как отражает одно и то же явление – военно-профессиональную деятельность («военное дело»).

Несомненно, вопрос о существовании как в общественном, так и в индивидуальном сознании особой составляющей – вида сознания, который отражает военную компоненту общественных отношений (военное бытие), является предметом научного анализа различных исследователей, подходящих к нему с разных ракурсов и научных позиций. На наш взгляд, рассмотрение военной, военно-профессиональной составляющей сознания в отрыве от политической научно допустимо, но такой подход сужает изучаемый феномен и может быть применен только к отдельной профессиональной группе – военнослужащим. В то же время вопросы войны и мира, защиты своего Отечества, обеспечения военной безопасности страны, отношения к Вооруженным Силам отражаются в сознании всех граждан страны и неразрывно встроены в политическое сознание. В связи с чем рассмотрение вопросов вооруженной защиты государства с позиций военно-политического сознания позволяют точнее определить границы изучаемого феномена, его сущность и место в системе общественного сознания. Как указывал В. М. Родачин, военно-политическое сознание возникает и развивается на пересечении военной и политической сфер общественной жизни, отражая военно-политические процессы, т. е. процессы, имеющие политическую форму и военное содержание, такие, например, как переговорный процесс [4, с. 110]. Второй вариант – военная форма протекания процесса и его политическое содержание: специальная военная операция, операции по принуждению к миру. Таким образом, понятию «военно-политическое сознание» присущ гибридный характер ввиду сочетания в нем как военной, так и политической составляющей.

Для понимания характера взаимосвязи частного (военно-политического сознания) с целым (политическим сознанием как формой общественного сознания) рассмотрим, что собой представляет политическое сознание. Так, объектом отражения собственно политического сознания выступают отношения по вопросу власти: например, доктор политических наук Н. П. Поливаева определяет политическое сознание как отражение и выражение общественных отношений по поводу власти [17, с. 42]. При таком подходе к политическому сознанию объекты отражения политического (отношения по поводу власти) и военно-политического сознания (военно-политические процессы) будут значительно отличаться,

что позволяет выделять военно-политическое сознание в отдельный вид общественного сознания в пределах политического сознания как формы общественного сознания. В то же время военно-политическое сознание имеет как прямые, так и обратные связи с политическим сознанием. Например, векторы военной политики зачастую составляют ядро политической программы той или иной политической силы, партии или кандидата в президенты. Вопросы военной безопасности, обеспечения защиты национальных интересов военными средствами выходят на первый план в условиях ведения боевых действий, угрозы войны или территориального конфликта с соседним государством. В таких условиях вся политическая повестка в государстве оказывается в прямой зависимости от характера и особенностей военно-политического процесса.

Существует и обратный механизм зависимости военно-политического сознания общества от политического сознания, когда мнения, мотивы поведения, военно-политические уста-

новки, образы и стереотипы, сформированные у граждан, трансформируются под влиянием проводимой государственной политики в области идеологии.

Заключение. Таким образом, военно-политическая сфера деятельности косвенно или напрямую охватывает сознание подавляющего большинства граждан страны и формирует у общества и отдельной личности военно-политические взгляды. С целью научного описания данного процесса учеными-философами были предложены различные научные категории, такие как «военное сознание», «оборонное сознание», «сознание военной безопасности», «военно-профессиональное сознание». Исходя из того, что объектом отражения такого вида сознания является военно-политический процесс, наиболее емким и соответствующим сущности феномена термином, на наш взгляд, выступает категория «военно-политическое сознание», которое является видом общественного сознания в рамках такой формы общественного сознания, как политическое сознание.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. Изд. 3-е. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
2. Момджян К. Х. К типологии человеческих потребностей. Ст. 2. Биосоциальная потребность в безопасности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 2015. № 5. С. 77–90.
3. Ежов А. Ф. Военная политика как фактор формирования личности воина: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 1984. 211 л.
4. Родачин В. М. Идеология и современные военно-политические процессы: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10. М., 1995. 384 л.
5. Чебан В. В. Военно-политическое сознание общества (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 1992. 291 с.
6. Чебан В. В. Военно-политическое сознание общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 1992. 46 с.
7. Алексеев Д. А., Горошко В. С. Военно-политический процесс как механизм осуществления военной политики государства // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2012. № 2. С. 6–9.
8. Брега А. В. Информационное обеспечение военно-политической деятельности государства: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10. М., 2000. 203 л.
9. Юнусов А. Х. Методологические основания исследования структуры общественного сознания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 1990. 138 л.
10. Бойко С. В., Михлин М. Я., Данилов А. А. Военное сознание, военная культура и личность российского воина // Научная мысль. 2020. Т. 14, № 4 (38). С. 99–103.
11. Роткин Н. В. Оборонное сознание российского общества в условиях современной стратегической нестабильности: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.7. М., 2022. 184 л.
12. Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Монино, 2002. 176 л.
13. Чугунов В. М. Сознание военной безопасности и механизм его формирования в ВС РФ // Военная мысль. 2000. № 2 (3–4). С. 55–60.
14. Смирнов Е. В. Духовные ценности в военно-профессиональном сознании офицерского корпуса России: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2008. 184 л.
15. Кудрявцев М. М. Роль молодежных организаций и движений современной России в формировании военно-патриотического сознания граждан: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2011. 200 л.
16. Цвык В. А. Профессиональное сознание личности: понятие и структура // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2004–2005. № 1. С. 104–115.
17. Поливаева Н. П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2009. 462 л.

References

1. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 400 p. (In Russian).
2. Momdzhyan K. Kh. On the typology of human needs. Article 2. Biosocial need for security. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Vestnik of Moscow University], issue 7, Philosophy, 2015, no. 5, pp. 77–90 (In Russian).
3. Yezhov A. F. *Voyennaya politika kak faktor formirovaniya lichnosti voina. Dis. ... kand. filos. nauk* [Military policy as a factor in the formation of a warrior's personality. Diss. PhD (Philosophy)]. Moscow, 1984. 211 Sheets (In Russian).
4. Rodachin V. M. *Ideologiya i sovremennyye voyenno-politicheskiye protsessy. Dis. ... d-ra filos. nauk* [Ideology and modern military-political processes. Dis. DSc. (Philosophy)]. Moscow, 1995. 384 p. (In Russian).
5. Cheban V. V. *Voyenno-politicheskoye soznaniye obshchestva (sotsial'no-filosofskiy analiz). Dis. ... d-ra filos. nauk* [Military-political consciousness of society (social-philosophical analysis). Dis. DSc (Philosophy)]. Moscow, 1992. 291 Sheets (In Russian).
6. Cheban V. V. *Voyenno-politicheskoye soznaniye obshchestva (sotsial'no-filosofskiy analiz). Avtoref dis. ... d-ra filos. nauk* [Military-political consciousness of society (social-philosophical analysis). Abstract of thesis DSc (Philosophy)]. Moscow, 1992. 46 p. (In Russian).
7. Alekseev D. A., Goroshko V. S. Military-political process as a mechanism for implementing the military policy of the state. *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy* [Fire safety: problems and prospects], 2012, no. 2, pp. 6–9 (In Russian).
8. Brega A. V. *Informatsionnoye obespecheniye voyenno-politicheskoy deyatel'nosti gosudarstva. Dis. ... kand. filos. nauk* [Information support for the military-political activities of the state. Diss. PhD (Philosophy)]. Moscow, 2000. 203 Sheets (In Russian).
9. Yunusov A. Kh. *Metodologicheskiye osnovaniya issledovaniya struktury obshchestvennogo soznaniya. Dis. ... kand. filos. nauk* [Methodological foundations for studying the structure of public consciousness. Diss. PhD (Philosophy)]. Moscow, 1990. 138 Sheets (In Russian).
10. Boyko S. V., Mikhlin M. Ya., Danilov A. A. Military consciousness, military culture and the personality of the Russian soldier. *Nauchnaya mysl'* [Scientific Thought], 2020, vol. 14, no. 4 (38), pp. 99–103 (In Russian).
11. Rotkin N. V. *Oboronnaye soznaniye rossiyskogo obshchestva v usloviyakh sovremennoy strategicheskoy nestabil'nosti. Dis. ... kand. filos. nauk* [Defense consciousness of Russian society in the context of modern strategic instability. Diss. PhD (Philosophy)]. Moscow, 2022. 184 Sheets (In Russian).
12. Dudko V. M. *Soznaniye voyennoy bezopasnosti voyennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii: sushchnost', struktura, sotsial'nyy mekhanizm formirovaniya (sotsial'no-filosofskiy analiz). Dis. ... kand. filos. nauk* [Consciousness of military security of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation: essence, structure, social mechanism of formation (socio-philosophical analysis). Diss. PhD (Philosophy)]. Monino, 2002. 176 Sheets (In Russian).
13. Chugunov V. M. Military security consciousness and the mechanism of its formation in the RF Armed Forces. *Voyennaya mysl'* [Military Thought], 2000, no. 2 (3–4), pp. 55–60 (In Russian).
14. Smirnov E. V. *Dukhovnyye tsennosti v voyenno-professional'nom soznanii ofiterskogo korpusa Rossii: sotsial'no-filosofskiy analiz. Dis. ... kand. filos. nauk* [Spiritual values in the military-professional consciousness of the officer corps of Russia: a socio-philosophical analysis. Diss. PhD (Philosophy)]. Moscow, 2008. 184 Sheets (In Russian).
15. Kudryavtsev M. M. *Rol' molodezhnykh organizatsiy i dvizheniy sovremennoy Rossii v formirovaniye voyenno-patrioticheskogo soznaniya grazhdan. Dis. ... kand. polit. nauk* [The role of youth organizations and movements of modern Russia in the formation of military-patriotic consciousness of citizens. Diss. PhD (Political)]. Moscow, 2011. 200 Sheets (In Russian).
16. Tsvyk V. A. Professional consciousness of the individual: concept and structure. *Vestnik RUDN* [Vestnik RUDN], issue: Philosophy, 2004–2005, no. 1, pp. 104–115 (In Russian).
17. Polivaeva N. P. *Politicheskoye soznaniye v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva. Dis. ... d-ra polit. nauk* [Political consciousness in the context of transformation of Russian society. Diss. DSc (Political)]. Moscow, 2009. 462 Sheets (In Russian).

Информация об авторе

Кошевой Вадим Олегович – магистр, аспирант кафедры философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. (ул. Захарова, 32а, 230003, г. Гродно, Республика Беларусь). E-mail: geo.kashavoy@mail.ru

Information about the author

Koshevoy Vadim Olegovich – Master of Sciences, graduate student, the Department of Philosophy. Yanka Kupala State University of Grodno (32a Zakharova str., 230003, Grodno, Republic of Belarus). E-mail: geo.kashavoy@mail.ru

Поступила 10.03.2025